

Цзян Пэнцзи встала и сердито посмотрела на слугу. «Ты воспользовался положением своих родителей в поместье Лю, чтобы ночной патруль пропустил тебя во внутренний двор. Ты увидел служанку, вырубил ее и сделал с ней все, что хотел! Под твоими рукавами есть следы, которые она оставила сопротивляясь. Как ты это объяснишь?»

Слуга сделал шаг назад и крепко сжал свои руки.

В эту эпоху, если слуга осмеливался навязать себя кому-либо, наказание должно было осуществляться семьей. Их можно было даже забить до смерти.

Когда старший слуга привел горничную, ее состояние было хуже, чем предполагала Цзян Пэнцзи.

Супруги не подозревали, какие неприятности принёс им их сын. Его наверняка схватят и забьют до смерти.

Взгляд слуги стал диким, когда он увидел выражение лиц своих родителей. Он огляделся по сторонам, смирившись с тем, что натворил, ожидая наказания. В приступе ярости он закричал: «Я убью тебя!»

Цзян Пэнцзи легко увернулась от него, и вся комната погрузилась в хаос. Никто не ожидал, что он нападет на собственного хозяина.

Когда Цзян Пэнцзи уклонилась от него, он изменил свою цель на Госпожу Ху. Она была идеальной мишенью, потому что все еще была слаба и больна.

К несчастью для него, Цзян Пэнцзи предсказала его действия. Она раскрыла свой сандаловый веер и шлепнула им по лицу слуги. Затем она быстро ударила его сзади по коленям, легко опрокинув на землю.

Сложила веер и шлепнула его им. Скорее всего, используя всю свою силу, так как удар заставила того упасть на пол. От виска к носу у него вздулся большой рубец, а из одного глаза потекли кровавые слезы.

«Мой веер запачкался.»

Она бросила окровавленный веер на пол рядом с дрожащим телом, которое выло от боли.

Наконец, Цзян Пэнцзи приказала другим слугам задержать родителей слуги.

В комнате воцарилась мертвая тишина, и даже экран трансляции был чист от комментариев.

«Вы ведь обыскали их дом, верно?»- Спросила Цзян Пэнцзи у старшего слуги. «Сколько они у нас взяли? Доставьте их в канцелярию судьи согласно закону, но сначала дайте их выпить яд, который заставит их замолчать. А что касается их сына.» - Цзян Пэнцзи усмехнулась. - «Собери всех слуг. Мы дадим всем понять, что значит быть забитым до смерти!»

Согласно закону, в тот момент, когда пара прибудет в кабинет судьи, они были все равно что мертвы, потому что наказанием для них была бы смерть. Эта пара слишком много знала о семье Лю. Если они не выпьют яд, который сделает их немыми, им не позволят уйти.

Напряжение в комнате было настолько сильным, вызывая чувство удушья, но главный слуга уже привык к этому. Он спокойно ответил: «Ланьцзюнь, мы закончили расследование.»

Старший слуга был ошеломлен, обнаружив, что эта парочка так много своровала прямо у него под носом.

Ланьцзюнь действительно вырос. Он может решить эти вопросы и при этом оставаться спокойным.

«Вы, должно быть, испугались.»- Цзян Пэнцзи обратила свое внимание на Госпожу Ху. «Пожалуйста, не забудьте обратиться к врачу и получить лекарство, чтобы успокоить ваши нервы.»

Госпожа Ху была поражена таким поворотом событий. Но она быстро взяла себя в руки и снова обратила внимание на изображение силуэта на своем шелковом веере.

Голос Цзян Пэнцзи быстро вернул ее к реальности. Она потеряла всякий интерес к происходящему и тихо промычала в ответ, прежде чем позволить служанкам проводить ее обратно в комнату.

Экран трансляции теперь буквально разрывался от бурной деятельности. Комментарии показывали недоверие и подозрения зрителей. Некоторые зрители даже выговаривали Цзян Пэнцзи за излишнюю безжалостность... чем больше они комментировали, тем очевиднее становилось, что зрители верят в реальность трансляции.

Вэйсуо Ювэй: «Я действительно верю, что хозяин отправился в прошлое... но как современный человек, где ваша мораль? Вы только что уничтожили зрение человека и теперь хотите забить его до смерти на глазах у всех? Это слишком жестоко!»

Большинство комментариев были похожи по своему содержанию. Они чувствовали, что Цзян Пэнцзи была слишком хладнокровна и жестока.

Она внутренне ухмыльнулась и позволила системе сделать ее собственный шрифт жирным и крупным.

Хост V: «Кто сказал, что я современный человек или из той же эпохи, что и вы?»

Они хотели, чтобы она придерживалась морали и этики, установленных их эпохой? Цзян Пэнцзи? Та, кто в межгалактической войне в течении 30 лет унесла жизни миллионов людей?

До тех пор, пока ей никто не мешал - у нее был свой собственный способ действовать.

Если мешают? Для них это плохо закончиться.

Хост V: «Позвольте мне представиться. Я-Цзян Пэнцзи. Командир седьмого корпуса Межгалактической Федерации, Генерал Первого Класса. Возможно, после моей смерти меня назначили Верховным Главнокомандующим. Если бы я рассчитала свое время, основываясь на вашем мире, я была бы кем-то из 10-20 тысяч лет после вашего времени.»

Она ритмично постукивала по земле своими деревянными сабо.

Хост V: «В этой эпохе нет мира, к которому вы так привыкли. Здесь нет никаких прав человека. То, что вы увидели здесь, повториться не раз в будущем. Мы с вами принадлежим к двум разным поколениям. Встреча на этом канале была судьбой. Если вам интересно, и вы хотите остаться, я приветствую вас с распростертыми объятиями. Если вам не нравится, то можешь уйти в любое время.»

Система: «...»

Это была худшая ведущая, которую когда-либо встречала система, и она, вероятно, была самой самоуверенной стримершей, которую когда-либо видели зрители.

Система была в бешенстве. «То, что ты только что сделала... ты заставишь всех уйти в гнев.»

Цзян Пэнцзи ухмыльнулась и уверенно заявила: «Не волнуйся. Они не уйдут. У нас будет только больше зрителей.»

Система ничего не понимала, а Цзян Пэнцзи была слишком ленива, чтобы объяснять.

«Стример из нескольких тысяч лет будущего был брошен в прошлое, которое произошло несколько тысяч лет назад? Как это могло не быть уловкой?»- подумали зрители.

Система быстро восстановила свое самообладание после того, как обнаружила, что число зрителей достигло 2000 человек. И скоро достигнет отметки в 2500 ... но почему никто не дал Цзян Пэнцзи леденцов?

«Сколько тебе лет?»

Цзян Пэнцзи взяла у одного из слуг красную деревянную палку и направилась к служанке, на которую ночью напал слуга. Служанка хотела спрятаться, и, как только за ней перестанут следить, покончить с собой.

«Тринадцать»

Хотя служанке было 13 лет, она выглядела на 15 или 16.

Цзян Пэнцзи передала деревянную палку девушке. Служанка смотрела на неё со смущением и страхом. Цзян Пэнцзи склонилась и удержала девочку за подбородок. «Он весь связан и не может пошевелиться. Ты можешь бить его, пока он не умрет. Если он не умрет, когда ты закончишь, я оставлю его в живых!»

Остальные слуги понятия не имели, что происходит, но, услышав слова Цзян Пэнцзи, все дружно ахнули.

Цзян Пэнцзи не заботился о них. Она холодно спросила служанку: «Ты сделаешь это?»

Дыхание служанки было быстрым и неглубоким. Ее глаза наполнились ненавистью, когда она посмотрела на деревянную палку в руке Цзян Пэнцзи. Внезапно она успокоилась.

«Спасибо, Ланьцзюнь»

<http://tl.rulate.ru/book/96862/857306>